

К 100-летию Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу

В 2011 г. исполняется 100 лет с момента проведения Обществом библиотековедения Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу. В этой связи можно кратко охарактеризовать причины созыва данного съезда, состав участников, тематику выступлений и его результаты.

Первая и главная причина созыва съезда определялась в дореволюционном «Библиотекаре» следующим образом: «Бесправие библиотек народных и общественных, неопределенное положение библиотек академических, внутренняя неорганизованность тех и других, полная, за отсутствием местных и центральных органов, разрозненность библиотечных работников — таково в общих чертах положение русского библиотечного дела. Общество библиотековедения, приступая к осуществлению намеченных себе задач — “развитию и усовершенствованию” этого дела, разумеется, было далеко от мысли, что оно одно, своими силами, может выполнить столь сложные и трудные задачи... И тут, естественно, напрашивалась мысль о созыве всероссийского съезда библиотекарей. Помимо того, что съезд этот мог объединить библиотекарей, он должен был, конечно, явиться и наиболее компетентным органом для решения давно назревших и наболевших вопросов теории и практики библиотечного дела»¹.

Вторая причина заключалась в том, что к 1911 г. российскими библиотекарями, равно как и Обществом библиотековедения, был накоплен достаточно большой фактический и статистический материал, нуждающийся в определенном осмыслении и обобщении. «Произведенная Обществом в 1908—1909 гг. анкета по общественным и народным библиотекам с особенной яркостью обнаружившая все язвы библиотечного дела², лишь подтвердила необходимость съезда и в то же время послужила внешним побудительным толчком к принятию для этого практических мер»³.

Третья причина — это то, что можно назвать активизацией профессионального самосознания библиотекарей. Идея созыва съезда была высказана примерно в одно и то же время сразу несколькими организациями, что и убедило Общество библиотековедения в необходимости его проведения. 6 февраля 1910 г. в «Русских ведомостях» появилась заметка от имени дирекции Никопольской публичной библиотеки (Украина), в которой говорилось о печальном положении народных и общественных библиотек Империи и отмечалось, что «при настоящих условиях только съезд может поднять их на должную высоту... и, наконец, возбудить в обществе интерес к библиотечному делу»⁴. 22 февраля 1910 г. в тех же «Русских ведомостях» было опубликовано письмо Русского Библиографического общества, в котором сообщалось об его решении собрать в Москве в январе 1911 г. съезд по библиографии и библиотековедению. В этот же день на заседании Общества библиотековедения был заслушан доклад А. Е. Плотникова о необходимости созыва библиотечного съезда. Вскоре Общество библиотековедения получило от Русского Библиографического общества предложение провести совместный съезд, и соответствующие переговоры длились около трех месяцев, не увенчавшись, однако, положительным результатом. В какой-то мере здесь сыграли свою роль опасения, что два общества только затруднят друг другу работу (и в принципе, так оно и получилось — московский съезд Русского Библиографического общества, в отличие от петербургского, так и не был созван, хотя по времени он должен был пройти на полгода раньше библиотечного съезда, намеченного на 1—7 июня 1911 г.). Тем не менее, сама идея проведения съезда постепенно овладевала умами все большего числа библиотекарей — как в обеих российских столицах, так и в провинции.

Четвертая причина носила более общий характер и состояла в том, что в 1890—1900-х гг. в формировании общественного мнения в российском обществе все более заметную роль начинали играть профессиональные съезды (учителей, врачей, кооператоров, земских деятелей и др.)⁵. Между тем, российские библиотеки зависели от распространенных в обществе представлений (не слишком лестных для библиотекарей) так, как никакие другие учреждения, и созыв Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу во многом был именно попыткой повлиять на общественное мнение. При этом можно отметить и тот факт, что данный съезд до некоторой степени стимулировал организацию последующих аналогичных мероприятий, имеющих отношение к школьному и внешкольному образованию⁶. Здесь, в частности, можно упомянуть Всероссийский общеземский съезд по народному образованию, состоявшийся 16—30 августа 1911 г., Общеземский съезд по статистике народного образования (1913), Всероссийский съезд по вопросам народного образования (1913—1914), Общеземское совещание о просветительных мероприятиях (1915) и др.⁷

И, наконец, *пятая причина* — это наглядный пример зарубежных библиотекарей, создавших достаточно большое число профессиональных обществ и проводивших немало соответствующих съездов. Так, первый съезд американских библиотекарей состоялся в 1853 г., в 1876 г. была учреждена Американская библиотечная ассоциация, в 1877 г. — Ассоциация английских библиотекарей. К 1910 г. национальные библиотечные организации и общества существовали уже во многих странах — в Австрии, Бельгии, Дании, Новой Зеландии, Франции, Японии и др.⁸ Из близких по времени событий на подготовку библиотечного съезда оказали влияние два съезда немецких библиотекарей (в 1908 и 1909 гг.), получившие отражение на страницах журнала «Библиотекарь», и Международный конгресс, проведенный Международным библиографическим институтом в июне 1910 г. в Брюсселе (от Русского Библиографического общества на нем присутствовали Б. С. Боднарский, У. Г. Иваск, А. И. Калишевский).

Организация съезда, безусловно, требовала значительной предварительной подготовки. В марте 1910 г. Общим собранием Общества библиотековедения была избрана Комиссия по выработке программы, правил и положения о съезде, в состав которой вошли П. М. Богданов, А. Р. Войнич-Сяноженцкий, А. Е. Плотников и Е. Ф. Проскурякова. После рассмотрения разработанных ими проектов Советом общества было направлено ходатайство в Министерство внутренних дел с просьбой о разрешении съезда. Разрешение было получено в октябре 1910 г., а 25 октября того же месяца были избраны несколько подготовительных комиссий: Комиссия по академическим библиотекам (в нее вошли Ф. Г. Беренштам, П. М. Богданов, А. И. Браудо, А. Р. Войнич-Сяноженцкий, Е. А. Гейнц, Е. Н. Добржинский, Я. А. Лукашевич, С. Д. Масловский, И. П. Мурзин и А. А. Шахматов), Комиссия по народным и общественным библиотекам (О. К. Белевич, П. М. Богданов, К. Н. Дерунов, М. В. Довалькова, Л. А. Левченко, К. Г. Михайлов, А. Е. Плотников, Е. Ф. Проскурякова, Е. А. Савинова, З. Ш. Шамиль), а также Комиссия по выставке (А. С. Аксамитный, Г. В. Бартенев, Р. Р. Бекер, Ф. Г. Беренштам, Е. В. Гогель, Я. П. Гребенщиков, Д. А. Калачевский, Н. А. Королев, Я. А. Лукашевич, И. Ф. Макаров, А. Е. Плотников, А. С. Чемиковский). Все эти комиссии находились под руководством общей Организационной комиссии по съезду, в состав которой вошли по два делегата от каждой из них, один представитель от Совета Общества библиотековедения, а также председатель Общества библиотековедения, его товарищ, секретарь и казначей. Председателем Организационной комиссии состоял товарищ председателя Общества С. Л. Пташицкий, обязанности секретаря исполнял А. Е. Плотников⁹.

Академическая комиссия в качестве одной из основных своих задач выдвинула изучение современного положения академических библиотек. Для ее решения данной

Комиссией была выпущена специальная анкета, ответы на которую были проанализированы и представлены съезду в докладе Е. Н. Добржинского («Положение русских академических библиотек по данным анкеты»).

Комиссия по общественным и народным библиотекам, в свою очередь, обратилась к целому ряду просветительных организаций и общественных библиотек с просьбой разработать перечень вопросов, подлежащих рассмотрению на съезде применительно к данной группе библиотек. «Вместе с тем и сама комиссия взяла на себя разработку ряда вопросов, а именно: о принципах и основах организации библиотечного дела земскими и городскими органами самоуправления, о принципах комплектования общественных библиотек, о правовом положении библиотек и о бесплатном снабжении публичных библиотек государственными изданиями и изданиями органов местного самоуправления»¹⁰.

И, наконец, что касается выставки при Первом Всероссийском съезде по библиотечному делу, то она по замыслу организаторов делилась на три отдела — «Материалы по современному состоянию библиотечного дела в России» (книги по библиотековедению и библиографии, примерные каталоги, программы систематического чтения, материалы по истории библиотечного дела в России, фотографии библиотечных зданий, планы и проекты помещений библиотек, отчеты и статистические данные по отдельным библиотекам); «Техника библиотечного дела» (уставы библиотек, правила пользования библиотеками, инвентарные книги, различные виды каталожных карточек, абонементные (читательские) билеты и др.); «Оборудование библиотек и предметы библиотечного хозяйства» (библиотечная мебель, ящики для каталогов, образцы переплетов книг, пылесосы и приборы для дезинфекции книг, ящики и сумки для передвижных библиотек)¹¹.

Поскольку организация съезда требовала значительных материальных средств, Совет Общества библиотековедения обратился с ходатайством о пособии ко всем губернским земским управам, городским самоуправлениям Санкт-Петербурга и Москвы, а также к некоторым просветительным обществам и частным лицам. На этот призыв откликнулись далеко не все запрошенные организации и частные лица, однако с учетом взносов, взимавшихся с участников съезда (они составляли 3 р. с человека и выплачивались казначею Общества библиотековедения Г. В. Бартеневу), собранной суммы хватило и на проведение съезда, и на издание его «Трудов». Наиболее существенную помощь при организации съезда оказали Костромское (100 р.), Московское (100 р.), Нижегородское (50 р.) и Симбирское (25 р.) губернские земства, Санкт-Петербургское общество грамотности (50 р.), Императорское Вольное экономическое общество (25 р.), Пермский народный дом (22 р.) и Пермский научно-промышленный музей (10 р.), Столовая Московского общества коммерческих служащих (22 р.), а также С. Г. Бередников (4 р.), М. М. Пинто (40 р.), Л. Б. Хавкина (5 р.) и некоторые другие частные лица¹².

Общая сумма, собранная организаторами съезда, составила 1600 р.; из них на проведение съезда была израсходовано 1414 р. Остаток денег было решено направить на публикацию «Трудов» съезда. Кроме того, на «Труды» была объявлена предварительная подписка, еще больше способствовавшая накоплению необходимых для издания средств¹³.

Участие в съезде было вполне демократичным: в нем могли принимать участие «а) члены Общества библиотековедения; б) служащие в государственных, академических, ученых, специальных, земских, городских, народных и других общественных библиотеках, а также в библиотеках частных; в) представители учреждений и обществ, содержащих библиотеки или ими заведующих, а также занимающихся разработкой вопросов по библиотечному делу и библиографии; г) содержатели частных библиотек; д) библиографы и архивоведы; е) другие лица, работающие по библиотечному делу и библиографии»¹⁴. Помимо членского взноса,

лица, желающие принять участие в съезде, должны были заявить об этом Совету Общества библиотековедения, указав свою фамилию, имя и отчество, род занятий и место жительства¹⁵.

Первоначально съезд предполагалось провести в помещении Санкт-Петербургского университета, однако из-за проходящих там учительских курсов и недостатка места для организации запланированной выставки было решено воспользоваться аудиториями Технологического института.

Число участников съезда составило 346 человек (еще около 200 числились в качестве гостей), и это намного превысило ожидания Общества библиотековедения. Что касается состава его участников, то наиболее многочисленными были следующие группы: представители академических и государственных библиотек (97), культурно-просветительных обществ и имеющих при них библиотек (46), общественных и публичных библиотек (35), народных библиотек-читален (35), земских публичных библиотек и библиотек для земских служащих (10), частных библиотек (10), а также библиофилы и библиографы (30) и представители земских и городских самоуправлений (17). В целом работники библиотек составляли около 75% участников съезда¹⁶. Из Петербурга было 177 делегатов, из Москвы — 49, из других городов и селений — 118, из проживающих за границей — 2¹⁷. Из провинциальных библиотек больше всего было делегатов из Пермской и Харьковской губерний (10 и 6 соответственно). В общей сложности на съезде были представлены 34 губернии Российской империи. В то же время следует отметить, что на нем отсутствовали польские библиотекари и было мало представителей еврейских библиотек, поскольку ходатайство Общества библиотековедения о предоставлении евреям, желающим участвовать в предстоящем мероприятии, права жительства на время проведения съезда не было удовлетворено Министерством внутренних дел.

В «Программе съезда» были обозначены следующие вопросы для обсуждения: 1) положение и нужды библиотечного дела в России и предложения по его развитию; 2) вопросы внутреннего управления библиотеками разных типов; 3) выбор и приобретение книг; 4) правила пользования библиотеками; 5) профессиональная подготовка библиотечного персонала; 6) техника библиотечного дела; 7) библиотечные здания и их оборудование; 8) культурно-просветительная деятельность библиотек; 9) книжные склады для совместной закупки книг, справочное бюро по вопросам библиотечного дела, мастерские для изготовления мебели; 10) вопросы библиографии¹⁸.

В работе съезда приняли участие многие известные деятели библиотечного дела того времени — доклады делали библиотекарь библиотеки Харьковского университета К. И. Рубинский, библиотекарь Императорской Военно-Медицинской академии А. Р. Войнич-Сяноженцкий, секретарь Библиографического общества при Московском университете Б. С. Боднарский, библиотекарь Санкт-Петербургского Политехнического института Е. Н. Добржинский, библиотекарь Императорского Московского университета А. И. Калишевский, редактор журнала «Библиотекарь» и один из основателей Общества библиотековедения П. М. Богданов, библиотекарь Императорской Николаевской военной академии С. Д. Масловский, директор II отделения Библиотеки Императорской Академии наук К. Г. Залеман, библиотекарь Императорского Вольного экономического общества Е. Ф. Проскуракова, представители различных российских обществ (уполномоченный представитель Императорского Вольного экономического общества Б. Б. Веселовский, теоретики внешкольного образования, делегаты Московского общества грамотности Е. А. Звягинцев и С. О. Серополко), земские служащие, занимающиеся вопросами народного образования (представитель Московской губернской земской управы А. М. Обухов). Среди участников съезда выделялась достаточно большая делегация от

Императорской Публичной библиотеки — ее директор Д. Ф. Кобеко и ряд сотрудников (В. Э. Банк, К. Р. Берент, А. И. Браудо, Н. П. Лихачев).

Первый Всероссийский съезд по библиотечному делу был открыт в два часа дня 1 июня 1911 г. приветственной речью председателя Общества библиотековедения графа И. И. Толстого, который, в частности, заметил, что «Ведь никто иной, как вы, господа библиотекари и библиотечарши, являетесь посредниками в деле передачи народу, в широком смысле этого слова, той духовной пищи, которая заключается в книге. Вы, вследствие этого, становитесь в положение важного фактора в деле просвещения ваших сограждан, т. е. исполняете одну из важнейших обязанностей каждого честного человека по отношению к своему народу, к своей родине»¹⁹. И. И. Толстой был избран председателем съезда, товарищами председателя — С. Л. Пташицкий и Г. А. Фальборк, секретарем — А. Е. Плотников.

Представленные на съезде доклады (всего их было 39) касались самых разных сторон деятельности библиотек и, в принципе, соответствовали заявленной «Программе», хотя были и некоторые различия, связанные с тем, что некоторые важные темы обсуждались более активно, чем все остальные. В целом прозвучавшие выступления можно разделить на следующие тематические группы.

1. Текущее состояние библиотечного дела в России и перспективы его развития, а также вопросы управления библиотеками («Положение библиотечного дела в России и других государствах» К. И. Рубинского, «Положение русских академических библиотек по данным анкеты» Е. Н. Добржинского, «К вопросу о порядке управления библиотекой» А. И. Калишевского, «К вопросу о выработке нормальной сети сельских библиотек читален» Б. Б. Веселовского, «Насущные нужды народно-библиотечного дела и меры их удовлетворения» Н. А. Малиновского, «Принцип общественности в народно-библиотечном деле» С. О. Серополко, «Проект планомерной организации библиотечного дела» А. М. Обухова, «Библиотеки и народная образованность» В. В. Южакова, «Основы и принципы организации библиотечного дела земскими и городскими органами местного самоуправления» (проект резолюции, внесенный Обществом библиотековедения) и др.).

2. Правовое положение библиотек («Урегулирование осведомления библиотек об изданиях, подлежащих изъятию из обращения» И. Д. Езерского, «К вопросу об изъятии из состава библиотек конфискованных изданий» Е. Ф. Проскуряковой, «Статья 175-я Устава о цензуре и печати» С. Л. Каменецкого, «Правовое положение библиотек» (проект резолюции, предложенной Обществом библиотековедения)).

3. Статус профессии, вопросы библиотечного образования, библиотековедение как отдельная наука. Этому аспекту были посвящены как самостоятельные доклады («Библиотечное дело, как особая самостоятельная специальность и библиотекари, как обособленная группа в ряду других специалистов» А. Р. Войнич-Сяноженцкого, «О летних курсах по библиотечному делу» Е. А. Звягинцева), так и отдельные положения в рамках первой тематической группы.

4. Каталогизация и библиотечные каталоги («Международная десятичная классификация в применении к библиотечному каталогу» Б. С. Боднарского, «О системе каталога и о библиографических приложениях-карточках при вновь выходящих книгах» П. А. Унде-Попова и др.).

5. Вопросы библиографии («Библиография в применении к академическим библиотекам» А. И. Калишевского, «Библиография в ряду обязательных для библиотекаря знаний» С. Д. Масловского и др.).

6. Комплектование библиотек («Принципы комплектования публичных и народных библиотек» (доклад Общества библиотековедения) и др.).

7. Библиотечная техника («О расстановке и нумерации книг» П. М. Богданова, «Контроль при выдаче книг и над сроками их возврата» А. Р. Войнич-Сяноженцкого,

«Нормальный план постановки библиотечной техники в небольших библиотеках» А. П. Белякова и А. И. Махнова и др.).

8. Характеристика деятельности библиотек в отдельных городах и губерниях (основное внимание уделялось библиотекам, содержащимся городскими и земскими управами). Этому вопросу было посвящено наибольшее количество из прозвучавших на съезде докладов («О земских публичных библиотеках в Московском уезде» М. Л. Латухиной, «Опыт обследования библиотечного дела в пяти губерниях» Е. А. Звягинцева, «О городских бесплатных читальнях г. С.-Петербурга» О. К. Белевич, «Организация и деятельность Московских городских библиотек и читален» А. К. Покровской, «Общая характеристика состояния и деятельности общедоступных библиотек в Москве» А. П. Белякова и А. И. Махнова и др.).

Можно отметить и тот факт, что многие вопросы возникали и обсуждались уже по ходу работы съезда, в том числе вопрос о необходимости выработки инструкций для библиотекарей, вопрос о педагогическом влиянии библиотекарей на читателей, вопрос об обмене книгами между библиотеками и др.

Работа съезда, как и было запланировано, велась в рамках двух секций — государственные, академические и специальные библиотеки (1-я секция) и общественные и народные библиотеки (2-я секция). В пределах второй секции была выделена подсекция детских библиотек. Кроме того, организаторы съезда планировали выделить в отдельную секцию частные и коммерческие библиотеки, но это намерение не было осуществлено. При этом, однако, не следует полагать, что две основные секции съезда были изолированы друг от друга: четыре доклада было прочитано на публичных общих собраниях, и два — на соединенных заседаниях секций.

При открытии съезда на *публичном общем собрании* было прочитано два доклада. Первым из них был доклад К. И. Рубинского «Положение библиотечного дела в России по сравнению с состоянием его в некоторых других государствах». По мнению докладчика, очень многие проблемы заключались в психологии российских библиотекарей: их основной чертой был «консерватизм поневоле», поскольку они долгие годы воочию наблюдали все изъяны библиотечного дела, не знали о достижениях зарубежных библиотек, не ставили перед собой никаких идеалов и, соответственно, не верили, что ситуацию можно изменить к лучшему. Между тем, представления о стране во многом зависят от состояния в ней просвещения, и поэтому принятие государственных мер в области библиотечного дела, равно как и создание благоприятных условий для чтения, было особенно необходимым: «Для такого государства как Россия, с ее разбросанным малокультурным населением, живущем в невежестве, бедности, грязи, не умеющим использовать естественных богатств страны, которые в значительной степени перешли уже в руки иностранных капиталистов, не умеющим пользоваться даже землей, на которой ему кажется все теснее даже там, где американский, германский, французский крестьянин жил бы привольно, распространение знаний в народе должно быть первой обязанностью наших молодых государственных учреждений... Надо приблизить книгу к народу. Если в Америке книга ищет читателя, то у нас это еще нужнее»²⁰.

Доклад А. Р. Войнич-Сяноженцкого «Библиотечное дело, как особая самостоятельная специальность и библиотекари, как обособленная группа в ряду других специалистов» был одним из наиболее заметных и, можно даже сказать, программных на съезде. Он во многом продолжал и развивал положения доклада К. И. Рубинского, в особенности в области того, что в настоящее время назвали бы имиджем и статусом библиотечной профессии. Войнич-Сяноженцкий с горечью отмечал, что в обществе уже успели укрепиться расхожие представления о библиотекарях: «читающая публика» полагала, что специально учиться библиотечному делу не надо, в библиотечной практике «можно обходиться подростками и полуграмотными людьми» и т. д. В определенном смысле слова этот доклад стал

своеобразной декларацией библиотечной профессии, но в то же время вызвал и оживленную дискуссию среди участников съезда: «... его положения, замкнувшиеся в области библиотечной техники, могли считаться “profession de foi” [фр. букв. «исповедание веры»]; изложение своих взглядов. — М. М.], особенно ярко представленного среди петербургских академических библиотекарей, течения, сводящего всю работу библиотекаря в сферу одной техники и, в силу этого, определяющего “профессию библиотекаря”, как профессию чисто техническую»²¹.

На заключительном общем собрании съезда был прочитан доклад Е. М. Чарнолуской «Взаимоотношение библиотеки и школы в Америке», а также доклад В. И. Яковенко, душеприказчика Ф. Ф. Павленкова, «О Павленковских библиотеках», в котором описывалось современное положение более 2 тыс. библиотек, открытых согласно завещанию издателя.

Из двух докладов, прочитанных на соединенных заседаниях секций, наибольший интерес у собравшихся вызвал доклад Б. С. Боднарского «О десятичной системе». Съезд в целом признал ее «заслуживающей внимания» по причине ее широкого применения во многих иностранных и российских библиотеках, однако ее «абсолютных сторонников» на академической секции не оказалось (участники съезда посчитали ее искусственной и подлежащей длительной проверке)²².

Бюро секции академических библиотек выглядело следующим образом: председателем был А. И. Калишевский, товарищами председателя — К. И. Рубинский и А. Р. Войнич-Сяноженцкий, секретарем — С. Д. Масловский. Наиболее важным на этой секции были доклад Е. Н. Добржинского «Положение русских академических библиотек по данным анкеты, произведенной Обществом библиотекосведения», во многом созвучный докладу А. Р. Войнич-Сяноженцкого. В нем на достаточно подробном фактическом материале была представлена картина текущего состояния отечественных научных библиотек, и в первую очередь, библиотек высших учебных заведений. Одной из важнейших проблем этих библиотек было признано «... ненормальное служебное и материальное положение библиотекарей, приводящее к тому, что рабочая сила библиотек оказывается зачастую далеко не на высоте своей трудной и ответственной работы...»

Твердо установившийся взгляд на простоту библиотечной работы привел к чрезвычайному понижению требований от лиц, желающих занять библиотечные должности; как общее правило — требование профессиональных знаний не предъявляется вовсе, даже при назначении в крупнейшие библиотеки.

Естественным результатом такого положения вещей явилось крайнее сужение, на практике, задач библиотекаря, низведение его на степень немого рычага библиотечной машины, механизма для расстановки и выдачи книг...»²³

Соответственно, «надлежало восстановить в сознании общества во всем объеме и силе истинное значение и роль библиотекаря»²⁴.

В отличие от выступления А. Р. Войнич-Сяноженцкого, уделявшего преимущественное внимание библиотечной технике, в докладах А. И. Калишевского «Библиография в применении к библиотекам» и С. Д. Масловского «Библиография в ряду обязательных для библиотекаря знаний» был обоснован другой подход, согласно которому библиотечная профессия является «профессией ученой», для постижения которой в первую очередь требуются знания в области библиографии. По мнению С. Д. Масловского, замена образа библиотекаря-ученого, сложившегося в начале XIX в., на «библиотекаря-техника» была ошибочной: образ ученого вполне можно было использовать и в XX в., но в новом качестве, усилив творческое начало в библиотечной работе. Съезд в целом поддержал эту точку зрения, однако не смог выработать достаточно подробных рекомендаций по причине очень разных условий существования российских библиотек.

Другим активно обсуждаемым вопросом был вопрос о способе подготовки библиотекарей. В данном случае были возможны два пути: устройство кафедр библиотековедения при крупных университетах или же учреждение отдельных курсов библиотековедения. Первую точку зрения отстаивали К. И. Рубинский, А. Р. Войнич-Сяноженцкий, Л. Д. Брюхатов и др.; вторую — Е. Н. Добржинский, С. Д. Масловский, Я. А. Лукашевич, Д. П. Миллер. После трехчасового обсуждения возобладала вторая точка зрения, причем библиотечное образование участниками съезда рассматривалось именно как чисто библиотечное, без включения в него каких-либо общеобразовательных предметов. На съезде говорилось и о требованиях, которые должны предъявляться к библиотечным работникам разного уровня. Для библиотекарей признавалось желательным наличие высшего образования, свидетельство о сдаче экзамена по библиотековедению и библиографии и о прохождении стаж в одной из академических библиотек²⁵.

Президиум секции *общественных и народных библиотек* состоял из П. М. Богданова (председатель), А. А. Дидрихсона и С. О. Серополко (товарищи председателя), а также Е. Ф. Проскуряковой, В. А. Зеленко и Б. Л. Кинеловского (секретари). Как и в секции академических библиотек, в данном случае выделялись доклады обобщающего характера.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов, обсужденных в рамках данной секции, был вопрос о дальнейшей организации библиотечного дела. Одни участники (и, прежде всего, Б. Б. Веселовский в своем докладе «К вопросу о выработке нормальной сети сельских библиотек-читален») настаивали на максимально широком плане, по которому на обустройство российских библиотек (их общее количество должно было составить 70 тыс.) из государственных и земских средств требовалась очень большая по тем временам сумма — 38 млн р. ежегодно; другие же (к ним относились представители Московского и Нижегородского губернских земств — А. М. Обухов, Н. А. Малиновский и др.) указывали на утопичность такого плана и предлагали съезду санкционировать более упрощенные и дешевые проекты создания библиотечных сетей. Съезд поддержал первую точку зрения, указав, что единичных хорошо организованных библиотек недостаточно для того, чтобы обслуживать все население и быть реальным фактором подъема культуры в стране, и что «... библиотечное дело — задача *государственной важности*, к разрешению которой нельзя подходить между прочим, с копеечными ассигнованиями»²⁶. «Библиотека — родная сестра школы», «без библиотеки сходит на нет вся работа школы», «не грамотность народная, а — образованность, недостижимая без помощи библиотеки, должна быть нашей целью», — вот мысли, царившие на съезде, вот настроение, с которым он начал и кончил свою работу»²⁷. Эта же мысль подчеркивалось и в других докладах общего характера — «Принцип общественности в народно-библиотечном деле» С. О. Серополко и «Библиотеки и народная образованность» В. В. Южакова.

В связи с общими вопросами библиотечного дела в России съезд принял три резолюции: а) признать настоятельно необходимым реформирование существующих земских и городских учреждений на широких демократических началах и распространить земское самоуправление на всю территорию Империи; б) считать желательным повсеместное открытие в неземских губерниях обществ содействия устройству библиотек для активизации их открытия; в) внести изменения во всю систему внешкольного образования. После уточнения принципов, на которых должны строиться эти изменения, на соединенном собрании секций съезда была выработана обобщающая резолюция, посвященная принципам и основам организации библиотечного дела земскими и городскими органами местного самоуправления. Согласно этой резолюции, «1) Основным принципом организации общественно-библиотечного дела должна быть признана полная общедоступность всех

общественных библиотек, содержимых органами местного самоуправления, и полная бесплатность пользования ими...

2) Съезд признает, что в общественно-библиотечном деле вполне назревшей очередной практической задачей является выработка и осуществление земствами и городами библиотечных сетей...

3) Организация, заведование и содержание общеобразовательных общественных библиотек должны быть всецело сосредоточены в руках органов местного самоуправления...

4) В интересах правильной и широкой постановки общественно-библиотечного дела съезд признает желательным, чтобы заведование центральными, районными и народными общественными библиотеками находилось в руках особых библиотекарей, имеющих необходимую специальную подготовку и получающих достаточное вознаграждение за свой труд...

5) При каждой общественной библиотеке для заведования ее делами должен быть учрежден библиотечный совет...

6) Для общего заведования библиотечным делом при губернских и уездных земских управах должны быть учреждены губернские и уездные библиотечные комиссии, а в городах, имеющих самостоятельные библиотечные сети — библиотечные комиссии при городских управах...

7) Съезд признает желательным, чтобы губернские и уездные земства, а также крупные города, учредили должности специалистов по библиотечному делу в лице земских и городских заведующих внешкольным образованием, или же особых инструкторов по библиотечному делу...

8) Съезд признает желательным периодический созыв земствами и городами общероссийских, губернских, уездных и районных съездов по библиотечному делу» и т. д.²⁸

Любопытно, что одно из важнейших решений съезда — признание принципа бесплатности при пользовании библиотеками — также не обошлось без дискуссий. В немалой степени это было связано с деятельностью Московского уездного земства, которое стало уделять преимущественное внимание организации публичных библиотек, предполагающих определенную плату за чтение (на съезде от этих библиотек присутствовали Ф. О. Домашевский и М. Л. Латухина). В итоге съезд посчитал, что подобные библиотеки, нарушающие один из основных устоев земского дела как такового, вообще нельзя называть земскими — это были библиотеки, *содержащиеся на земские средства*, но отнюдь не бесплатные земские учреждения²⁹.

Достаточно много внимания на секции было уделено постановке библиотечного дела в обеих российских столицах (этому были посвящены выступления О. К. Белевич, А. К. Покровской, А. П. Белякова и А. И. Махнова). В прозвучавших докладах отмечалась недостаточность существующего числа московских и петербургских общедоступных библиотек, малый охват ими городского населения и неудовлетворительное состояние библиотечной техники. Соответственно, съезд признал необходимость разработки библиотечной сети и более активного развития культурно-просветительной работы библиотек в столицах.

После обсуждения вопросов, связанных с комплектованием и правовым положением российских библиотек, секция уделила внимание библиотечной технике (доклады К. Ф. Арнольда «Наилучшая постановка книг в библиотеке», И. Д. Езерского «Алфавитная расстановка книг», а также доклад от Общества библиотекосведения «Нормальный план постановки библиотечной техники в небольших библиотеках»), а также статистике («О реорганизации нашей библиотечной статистики» И. П. Дриженко и «Значение библиотечной статистики и необходимость полного ее единообразия в целях общероссийских сводок» С. С. Жилкина).

Конечно, Первый Всероссийский съезд по библиотечному делу не был лишен недостатков. Одним из них была элементарная нехватка времени на прочтение и обсуждение всех заявленных докладов. Так, многие интересные сообщения хотя и были впоследствии включены в «Труды» съезда, но на нем самом не прозвучали («О деятельности Таганрогской народной библиотеки-читальни (1894—1911)» Л. П. Черницкой, «Библиотечная деятельность Олонекского губернского земства» Т. В. Леонтьева и др.)³⁰. Особенно ярко это проявилось на секции общественных и народных библиотек, завершение которой получилось слишком сжатым. Еще один недостаток заключался в том, что решения съезда по сути были рекомендательными и ни для кого не имели обязательной силы: «... при обсуждении и принятии резолюций по принципиальным вопросам съезд вырабатывал как бы государственную точку зрения, хотя и не подкрепленную ни властью, ни деньгами»³¹. В свою очередь, не удалось созвать и второй съезд по библиотечному делу, открытие которого намечалось на 1913 г.³²

Реакция общества на прошедший съезд была различной — от восторженных отзывов до резкой критики. В последнем случае съезд не избежал «... обвинений в неблагонадежности со стороны органов правой печати; ближайшим поводом к этому послужили резолюции [съезда] о необходимости реформирования земских и городских учреждений на демократических началах, о распространении земского самоуправления на всю территорию России и об упрочении правового положения библиотек...»³³ К чести организатора съезда — Общества библиотековедения — оно сочло нужным поместить на страницах «Библиотекаря» не комплиментарные, а именно критические отзывы, посвященные состоявшемуся съезду, считая их гораздо более важными и поучительными³⁴. Их анализ позволяет заключить, что важнейшее для библиотекарей того времени мероприятие проходило не в самой благожелательной обстановке. Так, газета «Новое время» от 9, 10 июня и 2 июня 1911 г. назвала данный съезд «бестолковым» собранием людей, компетентных только в пределах своей «узкой специальности» и зачем-то вмешивающихся в дела, требующие «широкого умственного кругозора» («Давно известно, что самые скучные и духовно мертвые люди на свете — узкие специалисты», что, впрочем, не мешает им договориться «до зеленого змия»), «Русское знамя» от 16 июня того же года — съездом «250 олухов всех оттенков», организованном «тупицами-специалистами», а «России» от 10 июня и «Земщине» от 11 июня мысль о том, что «какие-то там» библиотекари пытаются воздействовать на органы местного самоуправления, казалась «пошлой выходкой», «дурацкой» и «циничной до глупости»³⁵. По мнению газеты «Свет», данный съезд «... не выделился ничем положительным и своеобразным, повторив обычную историю “интеллигентских” съездов, на которых живое дело отходит куда-то далеко, в глубину заднего плана, а на лицо остаются избитые радикальные фразы и резолюции “освободительского” пошиба»³⁶. Неприятие съезда, впрочем, проявлялось и в более мягкой форме. Так, в частности, можно упомянуть тот факт, что ближайшие (по отношению к месту проведения съезда) органы местного самоуправления — Петербургская городская дума и Петербургское губернское земство — попросту проигнорировали данное мероприятие. Этот момент был отмечен и при подведении итогов съезда: «Нельзя не отметить здесь отказа в помощи съезду со стороны С.-Петербургского городского самоуправления, несмотря на двукратное ходатайство Общества [библиотековедения], которое не могло допустить мысли, чтобы город Петербург, владелец 16 народных библиотек с бюджетом в 60 тыс. р., ничем не реагировал на созыв Первого библиотечного съезда»³⁷. До некоторой степени это объяснялось «столичной консервативностью»: при сравнительно больших средствах ни Петербургская дума, ни Петербургское земство не занимали ведущих позиций в области внешкольного образования и по ряду показателей уступали аналогичным провинциальным органам.

В целом, однако, можно признать, что Первый Всероссийский съезд сыграл очень важную роль: на нем был выдвинут и обсужден широкий круг вопросов библиотечной практики, что сделало его «Труды» настоящей энциклопедией библиотечного дела того времени³⁸. Были предприняты и некоторые практические меры в соответствии с резолюциями съезда: в конце 1911 г. была создана Комиссия библиотековедения при Русском библиографическом обществе, в Воронеже, Оренбурге, Перми и Харькове были открыты краткосрочные библиотечные курсы, в некоторых земствах курс библиотековедения был введен в программу подготовки земских учителей и др.³⁹ Самым же главным результатом было то, что «... благодаря съезду у нас впервые получила общественное признание мысль о существовании библиотековедения как особой отрасли знания, библиотекаря — как особой специальности»⁴⁰.

Примечания

¹ Плотников А. Е. История и состав Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу // Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу: в 2-х ч. СПб., 1912. Ч. 1. С. 1.

² Плотников А. Е. Народные и общественные библиотеки по данным анкеты Общества библиотековедения // Библиотекарь. 1910. Вып. 1. С. 7—31.

³ Плотников А. Е. История и состав... С. 1.

⁴ Там же. С. 2.

⁵ Рубанова Т. Д. Первый съезд российских библиотекарей (80 лет спустя) // Сов. библиотековедение. 1991. № 6. С. 43.

⁶ Богданов П. М. Итоги Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу // Библиотекарь. 1911. Вып. 3. С. 287.

⁷ Труды Всероссийского общеземского съезда по народному образованию: в 2 вып. М.: Моск. губ. земство, 1911. 825, 801 с.; Доклады Общеземского съезда по статистике народного образования. Харьков: Тип. губ. земства, 1913. 8, 726, 67 с.; Труды Всероссийского съезда по вопросам народного образования. Пг.: Петрогр. о-во грамотности, 1915—1916. 518, 336, 400 с.; Труды Общеземского совещания о просветительных мероприятиях, созванного Ярославской губернской земской управой в г. Ярославле (3—7 августа 1915 г.). Ярославль: Яросл. губ. зем. управа, 1915. 162 с. разд. паг.

⁸ Ажеева Е. Ю. Из истории Первого библиотечного съезда России // Библиотековедение. 2007. № 4. С. 103.

⁹ Плотников А. Е. История и состав... С. 2—3.

¹⁰ Там же. С. 4.

¹¹ Программа отделов выставки при Первом Всероссийском съезде по библиотечному делу // Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу: в 2-х ч. СПб., 1912. Ч. 1. С. 15—16.

¹² Денежный отчет / сост. Г. В. Бартенев // Там же. Ч. 1. С. 18.

¹³ Плотников А. Е. Общий ход работ съезда. Его состав и средства // Библиотекарь. 1911. Вып. 3. С. 294.

¹⁴ Положение о Всероссийском съезде по библиотечному делу // Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу: в 2-х ч. СПб., 1912. Ч. 1. С. 7.

¹⁵ Правила съезда // Там же. Ч. 1. С. 8.

¹⁶ Рубанова Т. Д. Указ. соч. С. 44.

¹⁷ Плотников А. Е. История и состав... С. 5—6.

¹⁸ Программа съезда // Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу: в 2-х ч. СПб., 1912. Ч. 1. С. 9.

- ¹⁹ Первое публичное общее собрание 1-го июня 1911 г.: (Открытие съезда) // Там же. Ч. 1. С. 41.
- ²⁰ Рубинский К. И. Положение библиотечного дела в России и других государствах // Там же. Ч. 2. С. 14.
- ²¹ Масловский С. Д. Обзор работ I секции съезда (Академические библиотеки) // Библиотекарь. 1911. Вып. 3. С. 299.
- ²² Там же. С. 303.
- ²³ Там же. С. 297—298.
- ²⁴ Там же. С. 298.
- ²⁵ Рубанова Т. Д. Указ. соч. С. 47.
- ²⁶ Богданов П. М. Указ. соч. С. 286.
- ²⁷ Там же. С. 287.
- ²⁸ Основы и принципы организации библиотечного дела земскими и городскими органами местного самоуправления // Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу: в 2-х ч. СПб., 1912. Ч. 2. С. 197—203.
- ²⁹ Обзор работ II секции съезда: (Общественные и народные библиотеки) // Библиотекарь. 1911. Вып. 3. С. 315—316.
- ³⁰ Доклады, не заслушанные Секцией общественных и народных библиотек за недостатком времени // Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу: в 2-х ч. СПб., 1912. Ч. 2. С. 372—431.
- ³¹ Рубанова Т. Д. Указ. соч. С. 45.
- ³² Ажеева Е. Ю. Указ. соч. С. 107.
- ³³ Богданов П. М. Указ. соч. С. 289.
- ³⁴ Периодическая печать о Съезде по библиотечному делу // Библиотекарь. 1911. Вып. 3. С. 328.
- ³⁵ Там же. С. 328—329.
- ³⁶ Там же. С. 331.
- ³⁷ Плотников А. Е. Общий ход работ съезда... С. 295.
- ³⁸ Постников С. Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу // Заветы. 1913. № 9. С. 239.
- ³⁹ Рубанова Т. Д. Указ. соч. С. 50.
- ⁴⁰ Богданов П. М. Указ. соч. С. 289.